

ШОС И ОДКБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Соколов Евгений Геннадьевич

магистрант, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, РФ, г. Москва

Коваль Василий Петрович

научный руководитель, доцент, Институт государственной службы и управления РАНХиГС, РФ, г. Москва

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - это международная организация политического, экономического сотрудничества и сотрудничества в области безопасности. Помимо России и Китая, в настоящее время членами являются Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Первоначально Россия и Китай были двумя ведущими странами в ШОС. Однако, поскольку Россия в основном предлагает военно-политическое сотрудничество, а Китай - особенно экономическое сотрудничество, которое более привлекательно для государств Центральной Азии, существует тенденция к тому, что Китай становится основным лидером в ШОС. [2, с. 2]

Трагические события 11 сентября в Нью-Йорке и ответные действия Америки серьезно затронули страны, граничащие с Афганистаном и, в частности, Среднюю Азию. Самым значительным последствием этого является то, что Центральная Азия перестала быть единым регионом. До событий 9 сентября Центральная Азия рассматривалась как единое пространство как в географическом, так и в геополитическом плане. Развитие региона во многом определялось динамикой пяти государств - Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, а также их взаимодействием и взаимовлиянием. На сегодняшний день, с геополитической точки зрения, регион Центральной Азии, помимо пяти бывших советских республик, включает Афганистан, Синьцзян и часть Монголии. [5, с. 315] Однако с геополитической точки зрения этот некогда единый регион распался. Государства региона оказались в разных политических лагерях. В то же время, помимо возможного подрыва слабого интеграционного процесса в Центральной Азии, фрагментация центральноазиатских государств на различные политические лагеря может спровоцировать межгосударственные конфликты внутри самой Центральной Азии. До 9.11 события в регионе развивались медленными темпами. Однако война в Афганистане спровоцировала резкое усиление динамики геополитических процессов в Центральной Азии. Это привело к нарушению баланса геостратегических интересов в регионе, поскольку некоторые игроки оказались неподготовленными к такому развитию событий. В первую очередь это касается Китая, который до недавнего времени придерживался осторожной тактики в контактах с бывшими советскими республиками Средней Азии. Шанхайская организация сотрудничества, созданная незадолго до 9.11, никак не отреагировала на события в Афганистане, хотя афганский кризис стоял в ее повестке дня. До 9.11 внешняя и внутренняя политика региона развивались отдельно. Однако сегодня зарубежные и внутренние события слились воедино, что иногда делает невозможным различение происхождения некоторых событий.

Сегодня среди всех региональных организаций, в которые входят государства Центральной Азии, ШОС - одна из самых перспективных и эффективных. Бытует мнение, что участие центральноазиатских республик в ШОС дает им возможность привлекать российские и китайские военные и политические ресурсы для борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом. [5, с. 318]

Взаимодействие Центральной Азии с Китаем развивалось через такой региональный

институт, как ШОС, берущий начало в механизме «Шанхайской пятерки», укрепления доверия и сокращения вооруженных сил в приграничных регионах. Для Пекина ШОС является инструментом противодействия новым вызовам и угрозам, включая терроризм, сепаратизм, религиозный экстремизм, незаконный оборот наркотиков и нелегальную миграцию, путем развития военного и разведывательного сотрудничества, а также для укрепления экономического сотрудничества между государствами-членами ШОС. Примечательно, что при решении деликатных вопросов, связанных с границами и сепаратизмом, Китай предпочитал вести двусторонние переговоры с отдельными государствами Центральной Азии, но выбрал многосторонний форум для решения более общих вопросов. [1, с. 57]

Однако стоит отметить, что в этой области существует определенное совпадение деятельности ШОС с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), куда входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Хотя деятельность ОДКБ была более продвинутой, военно-политическое сотрудничество центральноазиатских республик в рамках ШОС представляется более перспективным. Это обусловлено тем, что по-прежнему существует множество факторов, препятствующих развитию ОДКБ и замедляющих функционирование системы коллективной безопасности. Во-первых, члены ОДКБ имеют разные внешнеполитические цели и интересы, в том числе обеспечивающие безопасность. Призыв некоторых членов наладить более тесные отношения с США также является важным фактором. Во-вторых, государствам-членам ОДКБ еще предстоит привести свое законодательство в соответствие с положениями ОДКБ. Также, уровень обороны и военного строительства сильно различается от страны к стране. Например, у Таджикистана самый низкий оборонительный потенциал. У Казахстана и Кыргызстана также есть серьезные проблемы с подготовкой личного состава и военной техникой.

[3, с. 24] Хотя в военном отношении Россия превосходит всех своих партнеров, все же она не может полностью компенсировать свою военную и технологическую слабость. Это побудило остальных членов организации искать новые источники военно-технической мощи, прежде всего в странах-членах НАТО. Определенные проблемы между Россией и другими членами организации формируют определенные трудности для продвижения работы. [4, с. 234] Поэтому не исключено, что развитие ДКБ как коллективного органа и в контексте отношений между ее членами на двустороннем и многостороннем уровнях все еще вызывает споры. Во многом это связано с тем, что организация все еще довольно новая. Очевидно, что требуется больше времени, чтобы найти новые и более эффективные способы сотрудничества государств-членов. Скорее всего, военно-техническое сотрудничество будет расширено, что позволит вложить больше энергии в развитие Коллективных сил. Надо сказать, что война между США и Ираком на самом деле способствует росту авторитета и влияния России в СНГ. Благодаря влиянию России ДКБ уже претерпевает реорганизацию, и его позиции становятся более заметными. Соглашение между президентами России и Кыргызстана о предоставлении Кыргызстаном России аэродрома в городе Кант для размещения военно-воздушных сил, которые впоследствии войдут в состав Коллективных сил, свидетельствует о росте влияния России в регионе. Можно сказать, что у России появилась вторая после Таджикистана база в Средней Азии. Тот факт, что развитие ОДКБ способствовало укреплению позиций России как внутри организации, так и в регионе в целом, делает участие центральноазиатских республик в деятельности ШОС более выгодным, поскольку и Россия, и Китай, две страны, стремящиеся к доминированию в регионе активно в ней принимают участие. Рустам Бурнашев из Узбекского института стратегических исследований отмечает, что соперничество между ними помогает избежать риска отставания организацией интересов внерегиональных центров силы. Это основная причина участия центральноазиатских государств в ШОС. Для государств Центральной Азии лучше перекладывать вопросы безопасности на двух игроков одновременно, а не на одного. Во-вторых, в отличие от ОДКБ, ШОС в своей деятельности (по крайней мере открыто) не выражает и не стремится к антизападным (антиамериканским) тенденциям. Более того, ШОС пытается вырваться из своих военных рамок, постоянно расширяя сферы сотрудничества между государствами-членами. В то же время ОДКБ превратилась в полномасштабную военную организацию наподобие НАТО или бывшего Варшавского договора. Также ожидается иной подход к военному сотрудничеству в случае агрессии против одной из стран-участниц. ШОС предусматривает только консультации, а ОДКБ предусматривает военную помощь. Антиамериканская направленность ОДКБ объясняется доминирующим положением России в ней. [4, с. 234] Однако ситуация с ШОС

иная. Хотя Россия предпочла бы сформировать антизападный альянс с Китаем, Пекин никогда бы этого не сделал из-за большого значения, которое он придает своим отношениям с США. Сближение с Россией как политический маневр и получение дополнительных дивидендов от США - наиболее желательный сценарий для Китая. Более того, очевидно, что Китай не хочет и не будет провоцировать мировые и региональные центры силы, а также соседние страны на создание антикитайской коалиции. Такая ситуация устроила бы республики Средней Азии. После 9.11 Вашингтон значительно активизировал свою политику в отношении Средней Азии и Закавказья. Поэтому некоторые государства стали выражать проамериканские позиции во внешней политике или просто активизировали отношения с Вашингтоном. Объяснений несколько: - США активно наращивают военно-политическое присутствие в регионе в связи с событиями в Афганистане и Ираке. США практически стали «третьим соседом» в Центральной Азии. Такое присутствие - определенная гарантия безопасности и стабильности центральноазиатских республик. Заявив о своей поддержке США, правительства центральноазиатских государств могли рассчитывать на ослабление американской критики в отношении вопросов прав человека и демократии. Принцип «нефть в обмен на демократию» превратился в «безопасность для демократии». Хотя еще рано говорить о том, что США становятся главной доминирующей державой в Центральной Азии, государства региона не хотели бы идти на компромисс, принимая участие исключительно в антиамериканских организациях. Только этим можно объяснить участие Узбекистана в ШОС; в противном случае он бы покинул организацию, учитывая ее склонность к сотрудничеству с США. [5, с. 322] Третий фактор, привлекающий страны в ШОС, заключается в том, что она объединяет только те страны, которые наиболее серьезно озабочены прекращением терроризма, экстремизма и других сопутствующих угроз региональной безопасности и стабильности. В то же время страны ОДКБ, участвующие в антитеррористической политике, не имеют большого опыта противодействия этим угрозам и, следовательно, мало заинтересованы в эффективном сотрудничестве. Кроме того, приоритет отдается сотрудничеству в области противовоздушной обороны, стратегического управления, военного управления и планирования. Концепция ОДКБ больше нацелена на отражение военного нападения, тогда как ШОС ориентирована на предотвращение новых угроз безопасности. [2, с. 12] Сегодня ситуация в Центральной Азии такова, что даже самые мелкие экстремистские группировки имеют шанс повлиять на политические решения. Наконец, по сравнению с ОДКБ, в рамках ШОС центральноазиатские государства имеют больше возможностей локализовать собственный политический курс и направить свою энергию внутри региона, а значит, преодолеть разобщенность в регионе. Для трех центральноазиатских республик участие в деятельности ШОС необходимо для уравнивания военного потенциала Узбекистана и региональных амбиций. Таким образом, фактор внутрирегионального соперничества только увеличивает значимость существующих региональных организаций, в том числе ШОС. Сказанное не означает, что у ШОС есть преимущества перед другими механизмами региональной безопасности. Государства Центральной Азии не имеют выработанной стратегии в отношении ШОС или других региональных организаций. Эти государства больше озабочены соображениями момента, а не долгосрочными интересами. Нет никаких сомнений в том, что значение ШОС в Центральной Азии возросло с 9.11.

В 2000-е годы Китай, как и Россию, раздражало длительное военное присутствие США в Центральной Азии, но, в конце концов, это присутствие способствовало консолидации ШОС. После «революции тюльпанов» в Кыргызстане и андижанских событий в Узбекистане в 2005 году стратегические позиции США в Центральной Азии ослабли, в то время как Россия и, в меньшей степени, Китай пытались извлечь выгоду из этих событий и еще больше подорвать позиции США в регионе, что возобновило борьбу за влияние, получившую название новой «Большой игры». [4, с. 240] Однако среди трех крупных держав Китаю больше всего удалось удовлетворить свои краткосрочные и долгосрочные интересы в регионе.

Государствам Центральной Азии необходимо продолжать укреплять свои правоохранительные органы и возможности безопасности и участвовать в активном международном сотрудничестве для искоренения серьезных нетрадиционных угроз, исходящих от транснациональной организованной преступности, которая оказывает негативное влияние на общества Центральной Азии, ослабляя государственные институты и препятствуя развитию долгосрочное экономическое развитие. Для борьбы с распространением транснациональной организованной преступности страны Центральной Азии должны принять интегрированную и всеобъемлющую программу действий и обмениваться передовым опытом и извлеченными

уроками при поддержке соответствующих агентств ООН и региональных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

Список литературы:

1. Aben D., Regional security in Central Asia: addressing existing and potential threats and challenges // Eurasian Research Journal. 2019. №1. С. 51-65.
2. de Haas M., Relations of Central Asia with the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization, The Journal of Slavic Military Studies, 30:1, 1-16, 2017, DOI: 10.1080/13518046.2017.1271642
3. Iskandarov A., Security and integration in Central Asia: the SCTO and SCO // Central Asia and the Caucasus. 2013. №2. С. 18-26.
4. Laruelle M., Dylan Royce, Serik Beyssembayev. (2019) Untangling the puzzle of “Russia’s influence” in Kazakhstan. Eurasian Geography and Economics 60:2, С. 211-243.
5. The Shanghai Cooperation Organization and Its Implications for Central Asia // URL: http://133.50.171.227/coe21/publish/no2_ses/4-3_Erlan.pdf (дата обращения: 06.12.2020).